

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-34869>

EDN: NAGFRC

Book Review / Рецензия

Review
**of Maria M. Buras. 2022. *Linguists Who Came in from the Cold*.
Moscow: AST Publishing House (Series The Great Sixties).
ISBN 978-5-17-144664-2**

Oleg V. NIKITIN

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

 olnikitin@yandex.ru

For citation:

Nikitin, Oleg V. 2023. Review of Maria M. Buras. 2022. *Linguists Who Came in from the Cold*. Moscow: AST Publishing House. *Russian Journal of Linguistics* 27 (2). 507–514. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34869>

Рецензия на книгу:
**Бурас М.М. *Лингвисты, пришедшие с холода*.
М.: Издательство АСТ, 2022. (Серия «Великие
шестидесятники»). ISBN 978-5-17-144664-2**

О.В. НИКИТИН

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

 olnikitin@yandex.ru

Для цитирования:

Никитин О.В. Рецензия на книгу: Бурас М.М. *Лингвисты, пришедшие с холода*. М.: АСТ, 2022. *Russian Journal of Linguistics*. 2023. Т. 27. № 2. С. 507–514. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34869>

Лингвистика XXI в. при всей ее хаотичности и многовекторности, стремлении поймать «хайп» и занять новое пространство сохраняет стержень традиции и понимание того, что истинно, а что ложно. В этом нам помогают, как ни странно, филологические мемуары (Алпатов 2023, Успенский 2018). Они

© Oleg V. Nikitin, 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

не только обращают нас в прошлые времена, но и воспитывают независимость мышления, способствуют формированию крепких научных принципов, увлекают живыми экспериментами, встречами с интересными людьми. А главное, как это ни парадоксально выглядит, история лингвистики советского времени во многом поучительна: как в условиях стандартов, закрытости и давления извне рождались гении (или, скажем мягче, «нехолодные лингвисты»), предопределившие своими поступками историческое будущее самой интересной и непредсказуемой науки – лингвистики, которой уже тогда было тесно в рамках только одного гуманитарного поля. Языковеды и логики, стихотворцы и математики, историки и физики – время хрущевской оттепели сблизило, казалось бы, очень далекие миры интеллектуалов и создало ту атмосферу взаимного притяжения, которая питала умы интеллигенции, взывала к совести и ответственности, к поиску лингвистической правды вопреки лозунгам времени (Рахилина 2022).

Такой территорией творчества стали филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова и особенно его Отделение структурной и прикладной лингвистики (ОСИПЛ). Здесь учились и работали многие из тех, кому и посвящена книга М.М. Бурас (2022). Как сложились их судьбы, чем они были увлечены в студенческие годы, как начиналась эта эпоха и кто ее герои – вот главные темы историко-культурного повествования, написанного от первого лица, но с большим включением голосов того времени и воспоминаний нынешнего поколения лингвистов и нелингвистов, захвативших осколки неформального филологического сообщества 1950–1970-х гг.

«Начало эпохи» – так называется первая часть книги, рассказывающая читателю о том, как зарождался интерес к семиотике наук и почему электронно-вычислительные машины (по-современному – компьютеры) стали главными двигателями прогресса. Это сейчас Яндекс-переводчик моментально «перевернет» текст на любой язык, а в 1950-х словосочетание «машинный перевод» было явлением в науке, предвестником будущей структурной лингвистики. Эксперименты тех лет, первые кибернетические опыты, падение занавеса лженаук и жесткой сталинской идеологии открыло дорогу новому направлению, определившему развитие *интеллектуального языкознания* на несколько десятилетий вперед. «Структуральнейший лингвист» постепенно становился положительным персонажем. М.М. Бурас далее называет имена этих деятелей (раздел «Герои»), посвящая им целые главы: Апресян («он создал новую науку фактически»), Жолковский («он это все попридумывал»), Зализняк («сразу стало ясно, что это гений»), Ива́нов («он действительно вперёдсмотрящий»), Мельчук («нестерпимый блеск его научных и человеческих достоинств»), Падучева («за ней открывался какой-то новый мир нашей лингвистики»), Розенцвейг («он был одним из главных создателей условий»), Успенский («никто другой не умел так наводить мосты между математикой и лингвистикой») (подробнее об этом см.: Рахилина 2022).

Отдельная часть посвящена «местам обитания» шестидесятников. И действительно важно понять, в какой атмосфере происходило рождение научных гипотез и теорий. Часто такими институтами были далеко не филологические учреждения: лаборатория электро моделирования, ВИНТИ, Совет по кибернетике и др. Там обитали, в прямом смысле этого слова, и лингвисты, мечтавшие создать живую науку, – такую же, какими были и они. Началось все с того, что в 1956 г. на филфаке МГУ стал работать семинар «Некоторые применения математических методов в языкознании», который вели В.А. Успенский и В.В. Иванов, а третьим организатором семинара был П.С. Кузнецов (Бурас 2022: 97).

Отметим и знаковые события в филологии, которые заставляли молодых участников думать не как все, ведь они стали свидетелями IV Международного съезда славистов (1958 г.), куда приехали выдающиеся ученые, включая русских эмигрантов. Автор приводит воспоминания В.В. Иванова: «...ему [В.В. Виноградову] пришлось писать особое письмо с обоснованием необходимости разрешить Якобсону приехать в Москву. Мы с волнением ждали предстоящего приезда Якобсона – фигуры для нас легендарной. Мы чуть не наизусть знали его ранние работы, на них себя воспитывали. В официальной советской печати о нем было написано много дурного. Но сейчас ситуация менялась стремительно» (Бурас 2022: 153). А вот свидетельство И.А. Мельчука: «Для меня очень важным был съезд славистов в 1958 году в Москве, потому что появился Якобсон и я с ним встретился. Я про Якобсона, естественно, знал, но и он про меня знал. Я не очень теперь уже помню, каким образом он узнал про меня. Но он обязательно хотел, чтобы мы встретились. И я влюбился в него по уши и взялся за перевод – он же больше всего хотел, чтобы в России издали его избранные сочинения по-русски. Он уговорил, чтобы главным переводчиком, ответственным за перевод, назначили меня. Это для меня было большим событием» (Бурас 2022: 157).

Много интересной информации можно почерпнуть из рассказа М.М. Бурас о деятельности Лаборатории машинного перевода МГПИИЯ, не только питавшей молодых интеллектуалов новыми идеями, но и создававшей уютное пространство для экспериментов и шуток. Например, семиотика трактовалась как «цепь заседаний и симпозиумов, в повестке дня которых всегда один и тот же вопрос: *Разное*» (Бурас 2022: 174).

Особая страница книги – рассказ об Отделении теоретической (структурной) и прикладной лингвистики (ОТиПЛ / ОСиПЛ) филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, основанном В.А. Звегинцевым, большим знатоком общего языкознания и инициатором издания знаменитой серии «Новое в лингвистике». Там впервые в практику обучения был введен обязательный курс математики, студенты познавали теории коммуникативных систем, изучали модную «аппликативную модель», индоевропеистику, историю языкознания (Бурас 2022: 216), язык суахили и логику. А.Е. Кибрик говорил об ОТиПЛ как о неординарном явлении в мире стандартной филологии: «Был

начат эксперимент, не имеющий прецедентов. Все надо было начинать с нуля. Не существовало ни учебных планов, ни программ курсов, не было опыта преподавания. Учиться должны были и учителя, и ученики. <...> На кафедре царил атмосфера первооткрывательства, молодого задора и безусловной веры в “прекрасное завтра” <...>» (Бурас 2022: 211).

Не одним поиском новых идей и разработкой глобальных направлений занимались лингвисты-теоретики. Они учили молодое поколение *мыслить*, освобождали его от школьных догм, показывали бесконечно красивый мир науки. То, что нам сейчас кажется обычным (*лингвистические задачи, олимпиады по языкознанию*), тогда, в 1963 г., только начиналось с «задачного семинара» А.А. Зализняка, с разработки вопросников, создания целой традиции олимпиадного движения не только по лингвистике, но и по математике (Бурас 2022: 232–247).

С большим эмоциональным подъемом читается раздел, посвященный экспедициям, которые были и проверкой на прочность будущих ученых, и настоящим экспериментом – знакомством с редкими языками, культурами, историческими фактами. Ни с чем не сравнимая романтика лингвистических странствий еще более увлекала начинающих свой путь филологов, показывала изнанку научной методологии, вырабатывала настоящие качества «полевика», готового к любым сюрпризам. Как правило, поездки совершали в отдаленные регионы, на Памир, в Дагестан и Восточную Сибирь (кетская экспедиция). Один из первых выездов был связан с изучением лакского языка. По воспоминаниям А.Е. Кибрика, «никакой предварительной информации о лакском языке не изучалось, идея состояла в дешифровочном подходе. Интервьюируй информанта, используя в качестве языка-посредника русский язык, – и открывай структуру лакского языка» (Бурас 2022: 249).

Не только научные экспедиции, но и туристические походы стали для шестидесятников лингвистической школой. Неформальное общение, дружеский юмор, анекдоты, непредсказуемые ситуации, удивительная природа и какой-то непоколебимый дух филологической свободы – всё это создавало особый мир человеческого взросления, в котором открытия происходили на каждом шагу. Приведем лишь небольшой эпизод из этой части книги: «На ходу обсуждались и рождались новые лингвистические идеи, на ходу просвещались непросвещенные, на ходу завязывались новые знакомства и дружбы, на ходу решались судьбы.

– В походе от Игоря [Мельчука], – вспоминает Леонтьева, – я услышала первый раз, что такое Соссюр, и поняла всю его бесконечную громадность – этого имени и вообще человека, когда мы шлепали по грязи в резиновых сапогах. Вот так я, собственно, научилась и вошла в машинный перевод – из похода, из грязи» (Бурас 2022: 343).

Подробно, с любопытными деталями говорится о подразделениях структурной лингвистики в Институтах славяноведения, русского языка и языкознания АН СССР и об особенностях работы в этих академических

учреждениях. Известные всем имена В.В. Виноградова, А.А. Реформатского и других классиков под пером М.М. Бурас превращаются из «портретов в рамках» в живых, характерных личностей. Приводятся сведения о том, в каких условиях создавалась первая монография о структурной лингвистике Ю.Д. Апресяна, говорится о дескриптивном подходе к изучению языковых явлений, о лингвистических пробежках на Ленинских горах, о письме в защиту А.И. Солженицына, о снятии В.В. Виноградова с должности директора ИРЯ, об увольнении сотрудников из-за дела Синявского и Даниэля (Бурас 2022: 307–314).

Замечателен сюжет, процитированный М.М. Бурас из мемории об А.А. Реформатском: «Он был страстный охотник и собачник, – вспоминает Мельчук. – Мне случалось есть убитого Реформатским тетерева (я чуть не сломал зуб о дробинку, оставшуюся в мясе!); и я знал двух его любимых собак. Он понимал и ценил хорошую музыку, дружил с музыкантами, сам немного играл на рояле. Он любил острое и соленое слово: сколько его экспромтов, *bons mots* и коротеньких рассказов “не *pour* для дам” (как он их сам называл) ходило по лингвистической Москве! Он был неплохой шахматист, постоянный читатель журнала “Шахматы” и ценитель тонких шахматных этюдов. Он любил женщин и был любим ими. Он любил друзей и учеников <...>. Он любил книги – Пушкин, Достоевский, Тургенев, Лесков, Тютчев, Пастернак; терпеть не мог Бунина и Льва Толстого. Превыше всего ценил шутку, полагал, что нет ничего серьезнее хорошей шутки, и сам был мастером стихотворных шуток любого типа, которым безошибочный литературный вкус и любовь к языковому экспериментированию, к разниманию и переосмыслению слов придавали порою подлинный блеск» (Бурас 2022: 321–322). А.А. Реформатский был в центре лингвистической жизни Института языкознания АН СССР, его неформальным лидером и самым обаятельным филологом, спасшим молодое племя своими поступками чести (Бурас 2022: 331–332). Об этом свидетельствуют воспоминания И.А. Мельчука, А.В. Суперанской, Р.М. Фрумкиной и других его учеников и коллег. Грустно и сейчас читать рассказ об увольнении этого мужественного и талантливого лингвиста: «Огорчало его это? Нет. Цену себе он знал, свой вес в науке понимал, и была у него та внутренняя свобода, которая позволяла ему спокойно обходиться без внешнего признания, этому весу соответствующего. Жил своей фонологией, любовью и преданностью сотрудников и учеников. Другое задело его: предложение выйти на пенсию, означавшее отлучение от его любимого, им созданного Сектора структурной и прикладной лингвистики» (Бурас 2022: 333).

Заключительная часть книги «Конец эпохи» воспринимается с повышенной тревогой. Мы привыкли к тому, что финал будет счастливым и любовь восторжествует над завистью и подлостью – так учили нас в детстве... Не будем пересказывать события, ставшие для многих героев М.М. Бурас мериллом правды. Эти процессы хорошо известны теперь по документам, а

имена отверженных лингвистов – Ю.Д. Апресяна, Л.Н. Булатовой, А.К. Жолковского, Л.Л. Касаткина, Л.П. Крысина, И.А. Мельчука, М.В. Панова и других – вернулись под занавес той эпохи и уже никуда не уйдут. Заканчивался серебряный век отечественной структурной, прикладной и математической лингвистики. Но не завершалось поступательное движение науки вперед, а с ним и новые лингвистические открытия и... парадоксы. Тех, кого изгоняли из институтов и вузов, тех, кто не смог пройти «переаттестацию», избрали академиками, они стали видными учеными и работают до сих пор в самых престижных университетах мира, их индекс Хирша поднялся до таких высот, с которых уже невозможно сбросить никакой внешней силой. Наверное потому, что каждый из них был личностью.

О «повести» М.М. Бурас (именно так ее хочется назвать) можно еще много рассказывать, комментируя эпизоды и добавляя свои. Каждый из них мог бы стать предметом обсуждения и даже исследования, настолько яркими, взрывными, непосредственными были описанные автором события и их участники, творившие науку в годы застоя. Важно, что автор успел собрать по крупицам живую память о том времени не только из печатных воспоминаний и статей, но и из личных бесед со свидетелями научных событий 1950–1970-х гг. При чтении книги создается устойчивое впечатление, что поколение, «пришедшее с холода», не исчезло, не было раздавлено – оно всегда жило внутренней свободой, его питали героические образы «шеров мэтров», а вдохновляла на открытия любовь к науке как творчеству, у которого не может быть преград.

Книга М.М. Бурас показывает языкознание с необычной и правдивой стороны: нестатичные портреты лингвистов на фоне противоречивого времени превращаются в целую эпоху надежд и открытий, несмотря на неоднозначный финал этого исторического отрезка советской эпохи. Главное в нем – лица и события. А еще – потрясающие голоса. И они описаны великолепно, с обилием редких фактов, своей интонацией и звукорядом, почти документально и в тоже время – порой художественным слогом и такими неподдельными эмоциями, что кажется, все мы были знакомы с ними. Вот, например, эпизод из воспоминаний В.А. Успенского, когда он рассказывает о П.С. Кузнецове: «Он был человек не от мира сего. Я помню, мы с ним как-то в автобусе оказались вместе, и он мне через весь автобус кричит: “А помните, мы с вами обсуждали некоторые лингвистические проблемы русского мата? Вот я понял, что можно...” Я ему говорю: “Потом мы с вами это обсудим!..”» (Бурас 2022: 100).

Книга М.М. Бурас может стать удачным дополнением к нашей учебной литературе, к лекционным курсам по истории языкознания и даже семинарским занятиям. Автор этой рецензии провел небольшой эксперимент: дал задание магистрантам Петрозаводского государственного университета ознакомиться с «повестью» М.М. Бурас и попросил их высказать мнение о прочитанном. Через неделю состоялось занятие, которое прошло на одном

дыхании. Оказалось, что студенты XXI века почти *ничего* не знали об этой «лингвистике в лицах». Многие для них стало открытием: и насыщенные интересными идеями походы, и экспедиции, научное соперничество, живое филологическое общение с кибернетиками. Они открыли для себя новые имена и узнали историю без прикрас. Наверное, о чем-то задумались, а значит, пропустили через себя особый бунтарский дух лингвистического времени 1950–1970-х.

История советского языкознания еще не написана. И скорее всего этого не будет сделано в ближайшее время. Многие архивы выдающихся ученых-творцов той эпохи – от А.М. Селищева до И.И. Мещанинова и В.М. Жирмунского – могут доставить нам немало интересных фактов, которые, быть может, перевернут сложившиеся представления о том времени. Книга М.М. Бурас вносит свой вклад в копилку несозданной летописи лингвистики XX века: она закрепляет в памяти самое важное – интеллектуальную атмосферу, языковедческий быт, лица и характеры шестидесятников. Она оживляет статичность учебников и академических собраний сочинений, по-своему документирует то, как создавалась наша наука. Такую книгу будут читать и помнить.

REFERENCES / СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алпатов В.М. Жизнь лингвиста: воспоминания. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2023. [Alpatov, Vladimir M. 2023. *Zhizn' lingvista: vospominaniya* (Life of a linguist: Memories). Cheboksary: TSNS «Interaktiv plyuS». (In Russ.)].
- Бурас М.М. Лингвисты, пришедшие с холода. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. (Великие шестидесятники). [Buras, Maria M. 2022. *Lingvisty, prishedshie s kholoda* (Linguists who came in from the cold). In Elena Shubina (ed.). М.: Izdatel'stvo AST: (Series The Great Sixties). (In Russ.)].
- Рахилина Е.В. Бурас М.М. Лингвисты, пришедшие с холода. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. (Великие шестидесятники) // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 4. С. 109–114. URL: <https://izv-oifn.ru/s160578800021462-4-1/>. DOI: 10.31857/S160578800021462-4 [Rakhilina, Ekaterina V. & Maria Buras M. 2022. *Lingvisty, prishedshie s kholoda* (Linguists who came in from the cold). In Elena Shubina (ed. М.: Izdatel'stvo AST: (Series The Great Sixties). *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i iazyka* 81 (4). 109–114. URL: <https://izv-oifn.ru/s160578800021462-4-1/>. DOI: 10.31857/S160578800021462-4 (In Russ.)].
- Успенский В.А. Труды по нематематике. 2-е изд., испр. и доп. : В 5 кн. Книга 5. М.: ОГИ : Фонд «Математические этюды», 2018. [Uspensky, Vladimir A. 2018. *Studies on Nonmathematics*. 2nd ed. In 5 vol. V. 5. Moscow, OGI, Fond “Mathematical Etudes”. (In Russ.)].

Revier history:

Received: 03 June 2023

Accepted: 07 June 2023

Сведения об авторе:

Олег Викторович НИКИТИН – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Петрозаводского государственного университета. Ведет лекции и практические занятия по истории лингвистических учений и общему языкознанию в бакалавриате, читает лекционный курс по общей филологии в магистратуре. Его научные интересы связаны с изучением истории русского и советского языкознания, памятников письменности, лексикографии, социолингвистики.

e-mail: olnikitin@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Bionote:

Oleg V. NIKITIN is Doctor of Philology (Linguistics), Professor of the Russian Language Department, Petrozavodsk State University. He gives lectures and practical classes on the history of linguistic studies and general linguistics in the bachelor's teaches and master's programs. His research interests are related to the study of the history of Russian and Soviet linguistics, written monuments, lexicography and sociolinguistics.

e-mail: olnikitin@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>